

Гарри проснулся со стоном в очень знакомой обстановке и с очень знакомым лицом, внимательно смотрящим на него. Мадам Помфри суетилась вокруг него, рассеянно тыкая его пальцем и спрашивая, не болит ли у него то или иное.

"Я в порядке, мадам Помфри", - с трудом произнес мальчик, тяжело вздохнув, и попытался сесть, чтобы доказать свою правоту. Это не возымело желаемого эффекта, так как в его руке вспыхнула жгучая боль; очевидно, она все еще слишком сильно болела и еще не совсем зажила.

Он издал шипение, когда пошевелил пристегнутой рукой, и медсестра тут же зашипела на него и осмотрела его руку со всех сторон, не двигая ее слишком сильно.

Гарри закатил глаза, но знал, что лучше не пытаться мстить, и позволил ей влить в него пузырек с обезболивающим зельем.

Он с удовольствием принял онемение и расслабился, рассматривая лазарет: он выглядел так же, как и в его старом мире, за исключением того, что вдоль стены было гораздо больше полок, вероятно, потому что Волдеморт регулярно нападал и не позволял людям уйти невредимыми, если они не были мертвы.

Поппи улыбнулась ему и сказала, что он может вставать. "Наверняка вы проголодались, мистер Эванс. Пойдемте со мной; уже почти время завтрака, и я не думаю, что директор будет возражать, если вы займете место рядом со мной. У него нет привычки позволять людям голодать, особенно раненым. Я все еще не хочу упускать тебя из виду; рана, которая у тебя есть, может легко открыться снова, даже с повязкой, которую я наложил на твою руку".

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но тут же закрыл его, когда она посмотрела на него взглядом "ты будешь делать то, что я скажу". "Ладно. Я все равно немного голоден", - устало ответил он и отправился в сторону Большого зала, послушно следуя за Медиведьмой.

Ходьба по знакомым коридорам вызвала в нем внезапный прилив ностальгии; в последний раз, когда он видел Хогвартс, он был частично разрушен во время последней войны.

Несколько учеников уже встали и ходили по коридорам, слоняясь без дела или направляясь в Большой зал. Некоторые двинулись поприветствовать медсестру, но, заметив его, останавливались и смотрели на него с опаской и любопытством.

Поппи, похоже, решила, что нужно сделать длинный крюк и устроить небольшую экскурсию по замку, объясняя, какой класс на каком этаже и тому подобное. Гарри рассеянно кивал; он все это уже знал, но не хотел показаться грубым или всезнающим о Хогвартсе.

К тому времени, как они добрались до Большого зала, он уже заполнился более чем наполовину. Никто не обратил внимания ни на него, ни на медсестру, пока он пытался не пялиться и не дать своим ногам отступить у входа в огромную столовую.

Но когда Колин заметил его, светловолосый гриффиндорец улыбнулся улыбкой, которая достигла его ушей, и он безумно помахал ему рукой. "ДЖЕЙМС! ДЖЕЙМС!"

Поппи рассмеялась, когда "Джеймс" вздрогнул и напрягся от внезапного и явно нежелательного внимания. Все внимание переключилось на него, и он выпрямился, придав своему лицу нейтральное выражение.

'О Боже!' Гарри мысленно подавился и попытался сдержать слезы. 'Сириус! Это Сириус! Он там, о Боже! Цел и невредим! Живой! Он смотрит прямо на меня! О Боже! Это Ремус?! Он был в полном шоке. Даже с помощью своих способностей Окклюменции он не мог заставить свое дыхание выровняться, хотя невооруженным глазом было видно, что он совсем не беспокоится.

Действительно, Ремус Люпин сидел рядом с Сириусом, и оба странно, хотя и настороженно, смотрели на него.

Когда Колин проходил мимо младшего блондина, он набросился на него, но мадам Помфри пришлось его оттолкнуть: у обезболивающего зелья были свои пределы, а Колин, на его вкус, был слишком настойчив.

"Джеймс! С тобой все в порядке! Ты очень быстро заживаешь, не так ли? Та рана, которую нанес тебе Пожиратель смерти, была довольно кровавой!"

Другие гриффиндорцы, которые обычно тусовались с Колином, смотрели на него, как на сумасшедшего; это был тот таинственный темноволосый мальчик из "Трех палочек"! О чем думал Колин?! Денис Криви настороженно подошел к своему брату с неуверенным взглядом. "Пожиратель смерти? Что случилось вчера, Колин? Ты нам так и не рассказал".

Старший брат уже собирался ответить, когда мадам Помфри зашипела и потянула Джеймса за руку в сторону учительского стола. "Почему бы вам не сесть и не позавтракать, мистер Криви? Мистер Эванс может заживать необычайно быстро, но он не непроницаем для всего. Вы можете рассказать своим друзьям, в какие глубокие неприятности вы попали вчера из-за своей маленькой вылазки".

Колин яростно покраснел и сел, бормоча "прости!" под нос.

Гарри никогда не думал, что его сердце может биться так бешено; даже против Волдеморта он не был так сильно под воздействием адреналина.

Мадам Помфри просто улыбнулась, как будто ничего страшного не произошло, совершенно не обращая внимания на дискомфорт мальчика, которого она тащила за собой. Когда они прошли за главный стол и, следовательно, за Северуса Снейпа, мастер зелий даже не обратил на него внимания, что заставило Гарри посмотреть на небо: похоже, здесь он был все таким же.

"Альбус, он не так давно проснулся, и я разрешил ему встать. Можно ему занять место рядом со мной? Я не хочу, чтобы он пока покидал меня", - спросила директора мадам Помфри.

Альбус кивнул с небольшой улыбкой и трансфигурировал еще один стул, чтобы Джеймс мог сесть на него. "Конечно. Вы, должно быть, проголодались, мистер Эванс. Ешьте сколько хотите, это меньшее, что мы можем сделать после того, что вы вчера сделали для мистера Криви".

Джеймс задержал дыхание, сел и незаметно кивнул. "Спасибо." Гарри обнаружил, что его голос почти пропал, и заерзал под многочисленными взглядами, которые он все еще получал, от чего его желудок забурчал; он больше не был так голоден, внезапно.

Он чувствовал, как Сириус и Ремус подглядывают за ним краем глаза, и его сердцебиение участилось.

"Что вчера случилось с мистером Криви?" спросил Сириус Блэк у Альбуса. Это был его шанс взглянуть на новенького, который выглядел почти как он.

Ремус также нашел этот факт тревожным, и он был не единственным. Гарри попытался расслабиться, подчинить себе свою магию и остановить сердце, чтобы оно не билось так громко; конечно, оборотень мог слышать его сердцебиение без проблем, но если он и слышал, то никогда не комментировал это.

Они могли слышать обрывки информации, исходящие от громкого Колина Криви за его столом, который, конечно же, рассказывал своим друзьям о том, что произошло с ним вчера, со всеми подробностями, которые он мог вспомнить, и Гарри видел, что он получает еще больше взглядов от студентов, которые слушали эту историю.

Он не выдержал и бросил на них неприятный взгляд: это заставило ребят оглянуться на свой стол, в их глазах появился легкий страх.

Он почувствовал, что кто-то еще посмотрел на него со своей стороны, но только для того, чтобы посмотреть на Северуса Снейпа, который с настороженным выражением поднял на него пытлившую бровь.

Гарри проигнорировал его, снова нахмурившись.

Альбус не обратил внимания на все это молчаливое общение и внезапно возникшую в воздухе напряженность и открыл рот, чтобы ответить учителю Защиты. "Ну..."

"Джеймс? ДЖЕЙМС! Это ты! Я не могу в это поверить!"

Они все были удивлены, увидев, как Ксиомара Хуч вышла из бокового входа и назвала имя мальчика в такой общительной манере. Она подошла к нему с широкой улыбкой и хлопнула его

по спине. "Ах ты, хитрый мальчишка! Ты никогда не говорил мне, что придешь!"

"Омф!" Гарри вздрогнул, когда она шлепнула его по спине; его рука получила последствия удара и довольно болезненно пульсировала.

Не прошло и двух секунд, как Помфри растолкала инструктора по летному делу и сняла повязку, чтобы посмотреть, нет ли повреждений, и медсестра благодарно вздохнула, когда рана не открылась вновь.

С другой стороны, учителя широко раскрытыми глазами смотрели на шрам на его руке. Ксиомара потеряла дар речи. "О... кей. Я не думаю, что ты здесь из-за того матча по квиддичу, который ты мне должен, верно?"

Джеймс бросил на нее взгляд и, чувствуя себя неловко, снова надел повязку. "Извините, мадам Ксиомара, но матч по квиддичу придется подождать", - ответил мальчик слегка шутливым тоном.

"Откуда вы знаете друг друга?"

Ксиомара повернулась к Северусу Снейпу с приподнятой бровью. "Северус, помнишь тот случай, когда ты увидел, что я очень поздно вернулась из Хогсмиды, и напугал меня до смерти? Я сказал тебе, что я был не один, но ты уже ушел, чтобы напугать еще больше людей. Джеймс был тем, кто сопровождал меня обратно в Хогвартс. Он работает в "Трех палочках"."

Минерва выпустила вздох, который она сдерживала. "Дорогой Мерлин, это ваша работа - сопровождать людей туда и обратно между деревней и школой, мистер Эванс?"

Джеймс посмеялся над этой шуткой. "Я был просто вежлив. Пожиратели смерти меня не пугают, и не пугали уже очень, очень давно".

После этого заявления наступила тишина; никто не знал, что на это сказать, и атмосфера снова напряглась.

Сириус снова открыл рот. "О том, что произошло вчера...", - он пустил свою фразу на самотек, молчаливый вопрос, на который Дамблдор еще не ответил.

Директор поднял бровь в сторону Джеймса. "Вообще-то, этот вопрос вы должны задать этому молодому человеку, а не мне. Он был там, а не я".

Джеймс прохрипел и откусил кусочек своего завтрака. "Пожиратели смерти напали на Колина вчера вечером, когда он возвращался в Хогвартс. Я узнал о мальчишке, который остался после комендантского часа, и жители деревни начали кричать, что замечены Пожиратели смерти. Я поспешил туда и помог Колину, вот и все".

Сириус поднял бровь на слишком короткий рассказ. "И как же ты избавился от Пожирателей смерти?"

Джеймс вздохнул и закрыл глаза. Когда он снова открыл их, два набора голубых глаз, хотя один из них был ложным, столкнулись друг с другом. У Гарри перехватило дыхание, когда он уставился на своего крестного отца. Мерлин! Как же ему хотелось рассказать Сириусу все прямо здесь и сейчас! Но он не мог, не хотел впутывать своего крестного в эту неразбериху. Больше не будет. Потому что он был уверен, что когда о его существовании станет известно, весь волшебный мир вместе с Волдемортом, который идет в комплекте, узнает о нем на следующий день.

Когда он смотрел на Сириуса, он видел человека, который не попал в Азкабан за убийство, которого никогда не совершал, но все же глаза этого человека казались полными тем, кто его знал. Гарри был одним из таких людей.

Сириус вздрогнул под пристальным взглядом младшего мальчика. Это нервировало, как будто мальчик мог каким-то образом читать его мысли, его разум, его сердце.

Затем молодой незнакомец посмотрел в сторону толпы едящих студентов и заговорил. "Скажите, мистер Блэк, теряли ли вы когда-нибудь важных для вас людей?"

Вопрос удивил каждого из преподавателей. Сириус запнулся, нахмурившись, но Гарри не дал ему ответить. Мальчик усмехнулся про себя. "Конечно, вы потеряли важных людей. Твои глаза - достаточное доказательство. Позвольте мне сказать вам кое-что, мистер Блэк. Я тоже терял людей. Слишком многих. Я никогда не знал своих родителей; они были убиты, когда я был совсем маленьким. Я вырос в месте, где меня ненавидели, а магию считали ненормальной. Все мои друзья, учителя и те, кого я считала своей семьей, мертвы, потому что мне потребовалось слишком много времени, чтобы сделать то, что должно было быть сделано. Колина нужно было спасти; я сделал то, что должен был сделать". Гарри закончил пустым голосом.

Атмосфера снова напряглась. Только через пару минут Гарри заметил, что держит вилку так крепко, что его кулак побелел, и что какая-то рука накрывает его руку в качестве утешительного жеста. Рука была связана с Ксиомарой Хуч, которая благоразумно хранила молчание.

Гарри мысленно побил себя за то, что открыл свой большой рот, и глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Он работал над укреплением своей ментальной стены с помощью Окклюменции и отсекал каждый звук, исходящий от окружающих.

Пока он работал над этим, он смотрел на студентов. Только несколько из них все еще смотрели на него, включая Колина; большинство из них были больше озабочены своим завтраком и уроками.

Он посмотрел на стол Рейвенкло, где Чо Чанг и очень живой Седрик Диггори вели оживленную беседу. Его сердце вспомнило четвертый курс, и Гарри медленно изгнал эту мысль из головы.

Удивительно, но Гермиона тоже сидела за столом Рейвенкло и разговаривала с другой девушкой. Гарри не запомнил ее имени. Все они выглядели довольно подавленными, вероятно, это было влияние Волдеморта, даже если он еще не имел никакой власти над школой.

Слизеринцы держались гордо, и Гарри заметил, что Драко Малфой смотрит на него так, как ему совсем не нравится. Два его головореза, как обычно, стояли на фланге у блондина, а Пэнси Паркинсон бесстыдно пыталась его соблазнить.

'Vlegh! Похоже, ситуация не меняется".

Он послал Малфою мрачную ухмылку, но она исчезла так же быстро, как и появилась. Малфой явно обиделся, и Гарри был уверен, что ему придется быть осторожным со Слизерином.

Решив посмотреть на что-нибудь более приветливое, он бросил взгляд на стол Гриффиндора, где заметил несколько рыжих голов. Рон Уизли и его сестра Джинни разговаривали с Дином Томасом, Симусом Финнеганом и нервно выглядевшим Невиллом; некоторые вещи действительно никогда не менялись. Гарри только надеялся, что Дамблдор не возложил на Невилла работу по убийству Волдеморта. Справедливости ради надо сказать, что Невилл был неподходящим мальчиком для этой работы.

Он вынырнул из своих размышлений, когда гриффиндорские мальчишки начали толкать Рона в направлении стола Рейвенкло, и с любопытством посмотрел на них. Рональд на мгновение запнулся, но потом обрел уверенность и уверенно направился к Гермионе Грейнджер.

Когда Рон поцеловал Гермиону прямо в губы, бровь Гарри поднялась над его лобком, и он закашлялся, когда Гермиона ответила ему взаимностью.

Он слегка поперхнулся своим завтраком и сделал большой глоток тыквенного сока. "Извините за это", - пробормотал он хриплым голосом, когда учителя бросили на него любопытные взгляды, все еще пытаясь осмыслить то, что он только что увидел.

Учителя, однако, закатили глаза и вздохнули. "Наконец-то!" громко воскликнула Ксиомара.

Гарри посмотрел на нее расширенными глазами, и она с улыбкой объяснила. "Этот мальчик - Рональд Уизли, ну, тот, о котором я тебе говорила? Так вот, он уже довольно давно ухаживает за юной мисс Гермионой Грейнджер. Все знали, что они сойдутся, и мы немного устали видеть, как мистер Уизли бегает вокруг девушки каждый день".

Гарри просто кивнул. На него нахлынули болезненные воспоминания о войне; у его друзей не было возможности жить своей жизнью. Он плотно закрыл глаза; его шрам начал болеть, и он ударил по одной из самых сильных ментальных стен, которые только мог создать.

Альбус Дамблдор со своей стороны смотрел на мальчика. Он использовал магию, но какую?

Что бы это ни было, оно было знакомым... и очень сильным. Что скрывал мальчик? Кем он был? Но как только это чувство появилось, оно тут же прошло, и когда он взглянул на Джеймса, мальчик разговаривал с инструктором по пилотированию нормально, как будто ничего не произошло. Неужели ему все привиделось?

Вскрик прервал разговоры, и все посмотрели вверх, чтобы увидеть белоснежную сову, подлетевшую к главному столу. Гарри взглянул на сову и радостно улыбнулся. "Привет, Хедвиг!"

Но сова не проявляла никаких признаков замедления, и Гарри неуклюже поднялся и едва уклонился от атаки когтей. "Эй! Хедвиг!" - возмущенно закричал он. "Что ты делаешь?!"

Сова слетела на стол, и когда Гарри подошел к ней, она злобно укусила его за руку. "Ой! Хедвиг! Прости, что я не вернулся прошлой ночью, но..."

Он внезапно остановился и покраснел.

Поппи уже собиралась запаниковать и проверить его, когда он довольно энергично ударился головой о стол, бормоча вереницу проклятий, от которых Минерва в шоке подняла брови, а Ремус Люпин и Сириус Блэк подняли брови, потому что странным образом узнали некоторые из этих проклятий, принадлежащие последнему. Действительно, очень красочные проклятия.

Лицо Джеймса оставалось таким же белым, как и его сова, когда он снова взглянул на животное. "Она злится на меня за то, что я пошел без нее, да?" - спросил он Хедвиг.

Учителя были озадачены, когда сова ухнула в ответ, как будто поняла своего хозяина.

Сердитое улюлюканье заставило Гарри снова удариться головой о стол. "Черт. На этот раз у меня получилось. Она меня убьет".

Он резко встал и, обходя стол, рассеянно поблагодарил их за гостеприимство. Альбус встал с серьезным видом. "Вам угрожает какая-то опасность, мистер Эванс?"

Гарри беспокойно захихикал. "Нет... нет. Розмерта слишком заботлива и чертовски страшна, когда злится. Думаю, она захочет объяснений. Я лучше пойду". Но он беспокоился не о гневе Розмерты, а о гневе Нагини, когда она завладеет им.

Он огляделся вокруг, внезапно занервничав и застеснявшись того, что все смотрят на него. "Эм, спасибо за все". Он отступил назад, поклонившись в знак благодарности, и снова стал серьезным и напряженным.

Альбус вскинул бровь; этот мальчик менял свое отношение быстрее, чем он мог его прочитать! Но он определенно что-то скрывал. "Вы уверены, что все в порядке, молодой человек?"

Гарри еще больше затуманил свой разум и кивнул. "Да, боюсь, я не могу остаться".

"Но как же наш матч?" почти плаксиво воскликнула Хуч, заставляя Драко Малфоя ревновать, что она обращает внимание на кого-то другого, а не на него и его "таланты" в квиддиче.

"Боюсь, не сегодня. Мне действительно пора идти, прости!". Он развернулся и пустился бежать.

Колин остался заикаться позади него и попытался бежать за ним. "Эй! Пожалуйста, не уходи так просто!!!"

Альбус движением головы приказал Сириусу следовать за молодым гриффиндорцем. Сириус незаметно кивнул и вышел из Большого зала, только чтобы добежать до входных дверей замка; они были широко распахнуты.

Он тихо выдохнул от облегчения, когда увидел на пороге Колина, но темноволосого мальчика, очень похожего на него, не было видно. "Мистер Криви".

Колин подпрыгнул от голоса своего профессора Защиты; Сириус Блэк был не из тех, с кем стоит шутить. Учитель иногда бывал несколько пугающим, даже если он был одним из лучших на факультете.

Молодой блондин где-то слышал, что Сириус Блэк в молодости был неутомимым шутником. Но теперь, после смерти тех, кого он считал своей семьей, Джеймса и Лили Поттер, он изменился. И еще сильнее он изменился, когда узнал, что их сына не пощадили.

Все считали, что Блэк воспринял смерть ребенка еще тяжелее, чем смерть родителей, и даже Ремус Люпин был покорен и устал от этого знания. Мерлин знает, почему они остались в Хогвартсе, где бы мальчик оказался, если бы у него была возможность вырасти.

"Мне очень жаль, профессор Блэк. Он уже ушел, когда я открыл двери".

Сириус слегка нахмурился, когда Колин вошел обратно, но промолчал. Однако мысленно... "Как мальчик мог так исчезнуть? Даже при мертвом беге путь от школы до Запретного леса занимает несколько минут. Мы должны были его увидеть".

<http://tl.rulate.ru/book/91210/2932641>